

Раздел I. Онтология и эпистемология пограничной реальности

Ю.М. РЕЗНИК

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ПОГРАНИЧЬЕ: МЕЖДУ ЭКЗИСТЕНЦИЕЙ И ТРАНСЦЕНДЕНЦИЕЙ

Аннотация: старая идея о расколотости человеческого бытия переосмысливается автором в его модели двух полюсов, разделяющих пространство жизни человека, — экзистенции (самобытие или «бытие-в-себе-и-для-себя») и трансценденции (инобытие или «бытие-вообще»). Между ними возникает «пограничная» реальность, состоящая из нескольких уровней («бытие-в-мире» или предметное бытие, «бытие-с-другими» или совместное бытие, «между-бытие» и пр.). Трансперсональность есть один из уровней пограничья, который соединяет друг с другом экзистенциальный (самостный) и трансцендентный планы бытия и тем самым стремится преодолеть драматизм в их взаимодействии. Это глубинная связь человеческих и иных миров, смыслов и идей, осуществляемая чаще всего бессознательным образом и на различных уровнях взаимодействия (мета-, интер- и интраиндивидуальном).

Abstract: The old idea of the fractured human being is reconsidered by the author in his model of the two opposites dividing the space of human life —existence (sameness or a “being-in-oneself-and-for-oneself”) and transcendence (otherness or a “being-as such”). Between them emerges a “border” reality consisting of several levels (a “being-in-the world” or an objective being, a “being-with-others” or a joint being, a “being among”, etc.). Transpersonal level is one of the border levels which links the existential (that of the selfhood) and transcendental planes and

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, заместитель директора Российского института культурологии, заведующий кафедрой философии РАНХиГС при Президенте РФ (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

strives to overcome their tension. This deep connection of the human and other worlds, ideas and meanings, is most often carried out unconsciously on various levels of interaction (meta-, inter- and intra-individual).

Ключевые слова: человек, бытие, мир, культура, пограничье, свобода, необходимость, экзистенция, трансценденция, жизненное конструирование, экзистирование, трансцендирование, сознание, бессознательное, самость, трансперсональность, локально-различимое, ситуативно-общее, многоликость.

Keywords: human being, being, world, culture, borderlands, freedom, necessity, existence, transcendence, life modeling, existing, transcending, consciousness, the unconscious, selfhood, transpersonality, locally detectable, generally situational, diversity.

Разрыв человеческой реальности: трансцендирование и экзистирование — два полюса человеческого бытия

Человеческая жизнь драматична. Ведь человек рождается, чтобы умереть. Я рассматриваю проблему границ человеческого существования в контексте соотношения необходимости трансценденции (как инобытия и стремления к слиянию с целостностью более высокого порядка, чем индивид) и экзистенции (как самобытия и ориентации на свободу) человека.

Представим два полярных полюса человеческого бытия, разделяющих между собой пространство жизни человека. Каждый из них обладает собственной энергетикой и средствами символического выражения. Экзистенция пронизана страхом человека перед смертью и боязнью полного одиночества, возможностью потерять связь с миром. Напротив, трансценденция обуславливает стремление человека к бессмертию и служению «высшим» смыслам бытия.

Может быть, поэтому проблема размежевания между экзистенцией и трансценденцией имеет столь драматичное звучание. Мы боимся умереть и в поисках условного или мнимого бессмертия упорно ищем свой путь в вечность. Вместе с тем, осознавая факт своей конечности и желая себя увековечить, мы стремимся построить символическое окружение, соответствующее нашим жизненным планам и реальным возможностям. Это могут быть общественное и профессиональное признание, успешная карьера, научные книги и художественные произведения, публичные выступления и дневниковые записи и пр.

С точки зрения действительного развертывания жизни социальный мир, в котором мы что-то делаем, строим планы, предпринимаем и пытаемся адаптироваться к внешним обстоятельствам, условен, маргина-

лен, изменчив и преходящ. Есть лишь две константы и инстанции человеческого бытия — экзистенция, в которой мы погружены в переживания о своем жизненном пути и преходящем характере собственного существования в мире, и трансценденция, приоткрывающая нам горизонт непознанных возможностей, жизненное призвание или «высшее», кем-то (или чем-то) предустановленное предназначение.

Противоречие же между ними — источник всех жизненных коллизий, выступающих на поверхности сознания в виде социальных, этических и прочих проблем. Это — глубинное, можно сказать онтологическое противоречие бытия человека, определяющее его жизненный выбор на каждом этапе существования.

Предельно обостренная формулировка этого противоречия предложена в свое время Шекспиром: «быть или не быть, вот в чем вопрос». В своей повседневной жизни мы редко ставим так вопрос, хотя понимаем, что каждый прожитый день постепенно приближает нас к завершению нашего пути. На склоне лет или в критические моменты жизни аргументов в пользу «быть» становится всё меньше, а доводов в пользу «не быть» — больше. Воля к жизни слабеет и приходится прилагать немало сил, чтобы найти оправдание привычного течения дел и событий. Я бы сказал, что главная проблема экзистенциальной ситуации любого мыслящего и саморефлексирующего существа состоит не в поиске условий и оснований свободы, а в открытии воли к жизни как непреложной предпосылки ее осуществления.

Приведу некоторые комментарии к работе К. Ясперса «Просветление экзистенции», в которой он ставит проблему размежевания и противостояния двух основных сторон человеческого бытия — экзистенции и трансценденции¹. Экзистенция в его понимании есть ни что иное как возможность существования человека в мире, исток, из которого он мыслит и действует, то, что в нем не является объектом для него самого. Как только человек делает свое существование объектом, он теряет эту возможность, а значит, переходит в другое измерение (например, занимается интроспекцией или самоанализом). Исполнение же этого существования в мире, т.е. реализация возможности индивидуальной свободы выступает мировым бытием («бытие-в-мире»). В последнем, как правило, исчезает, растворяется и сама экзистенция. Мир как объективная данность содержит в себе трансцендентное начало, выступающее как нечто иное по отношению к моему сознанию. В этом смысле он анонимен (безличен) и чужд мне как человеку.

¹ См.: Ясперс К. *Философия*. Кн. 2. Просветление экзистенции. М., 2012.

По этому поводу Ясперс пишет следующее: «Или же я совершаю некоторое трансцендирование в мире, который как родственный мне так мне близок. Когда я вижу его, мыслю, действую и люблю в нем, создаю и оформляю в нем, — во всем этом я в то же время избираю некое иное как явление трансценденции, говорящей со мной»². Парадокс ситуации заключается в том, что экзистенция жива, поскольку она содержит в себе жизненный порыв или волю к жизни, а всё трансцендентное мертвое, застывшее. Ее можно оживить только каплей слез (страдание), актом самопожертвования или сострадания, чувством чистой, как родник, любви, словом при помощи экзистенциального начала.

Как считает Ясперс, *мир и экзистенция находятся между собой в постоянном напряжении*. Мир как трансцендентное обладает свойством всеобщности и общезначимости для всех разумных существ. Мир как предметная данность и объективное бытие является объектом познания и изменения со стороны действующих субъектов.

Трансценденция есть инобытие и то всеобщее в мире, что не поддается познанию. Экзистенция же, напротив, отделяется от мира, придавая бытию человека индивидуальность и особенность. Это — самобытие человека, его «бытие-в-себе-и-для-себя», т.е. подлинное бытие или бытие в свободе.

Трансценденция как способ инобытия проходит также через фильтры культуры и ее универсалий, противостоящих экзистенции человека. Как утверждает А.А. Пелипенко, «культура, питаясь витальной энергией человека, которая высвобождается в ходе конвертации биопрограмм в смыслогенезе, заманивает его (человека) в ловушку. Призрак абсолютной партиципации маячит перед человеческим субъектом... как морковь, привязанная перед носом осла. Культура эксплуатирует экзистенциальные устремления человека, который в своем порыве к партиципации создает разнообразные смыслы, формы, артефакты — все то, что и составляет «клеточное тело» культуры»³. В моем представлении такими принудительными и эксплуатирующими свойствами обладает по отношению к человеку система, отчуждающая результаты его активности и навязывающая ему свои «правила игры».

А.А. Пелипенко рассматривает трансцендирование как принцип манипулирования поведением и сознанием человека со стороны культуры. С его точки зрения, «культура приоткрывает ему горизонт нереализованных смысловых возможностей»⁴. Но бытие-в-культуре есть лишь

² Там же. С. 5-6.

³ Пелипенко А.А. Постигание культуры: в 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл. М., 2012. С. 438.

⁴ Ясперс К. Философия. Кн. 2. Просветление экзистенции. М., 2012. С. 455.

один из уровней трансцендентного. К тому же возможен выход за пределы культуры в мир иного, что, увы, не меняет сути бытийной зависимости человека.

По Ясперсу, экзистенция и трансценденция соотносимы и различимы. Вместе с тем они взаимно определяют друг друга. «Самобытие есть единство двойственного: стоять, опираясь на себя, и быть преданным миру и трансценденции... Один — я ничего не могу, но, теряясь в мире и трансценденции, я как я сам исчезаю»⁵. Ясперс считает это сознание достоверностью бытия экзистенции или точнее — сознанием, удостоверяющим данное бытие. Оно выступает в трех формах: любви, веры и фантазии.

Парадокс ситуации заключается в том, что без причастности к миру человек не самостоятелен и не самодостаточен, хотя он предоставлен самому себе и у него остается его самость. Напротив, в состоянии трансценденции он, казалось бы, обладая абсолютным сознанием или приобщаясь к высшим смыслам, лишен возможности свободного выбора и находится в тисках необходимости.

Экзистенция как самобытие означает, согласно Ясперсу, акт обретения свободы. Вместе с тем она есть путь к свободе и существование посредством свободы. Экзистирование в отличие от трансцендирования — это путь к себе, бесконечное самосовершенствование. Ясперс подчеркивает, что «я экзистирую, лишь, поскольку являю себе в мире»⁶. Так вот, это явление себя миру и есть акт экзистирования.

Однако экзистирование есть не только явление себя миру, но и процесс обретения человеком себя в качестве свободно мыслящего и действующего субъекта (разумеется, в контексте взаимодействия с миром). Этот процесс включает в себя, на мой взгляд, несколько взаимосвязанных этапов:

- *самопознание* как исходный этап («познай самого себя»);
- *самоконструирование* (формирование человеком собственного образа и стиля жизни, а также достижение им аутентичности как возможности быть самим собой);
- *самоопределение* (определение человеком перспектив свободного развития и самосовершенствования, сохранение самости в проблемных ситуациях взаимодействия с миром);
- *самореализация* (мобилизация собственной воли к жизни для решения экзистенциальных проблем).

⁵ Там же. С. 52.

⁶ Там же. С. 426.

Экзистирование начинается с момента самопознания человека и узнавания себя в различных жизненных ситуациях. Затем наступает момент «сборки» его личности, которая происходит вокруг самости как центра самосознания. Далее человек выбирает собственный вариант жизненного пути, сообразуясь с образом своей личности. И, наконец, он приступает к реализации избранного им жизненного проекта.

Трансцендирование в свою очередь предполагает выход за пределы индивидуального существования в мир иного, приобщение к целостности и всеобщности мира путем его постижения и преобразования. Но, по мнению, Ясперса, чем больше человек включается в мир, узнает о нем, тем менее он оказывается свободным, теряя свою самость.

Трансцендирование характеризует процесс выхода человека за границы актуального бытия в сферу инобытия как некоей целостности и как результат – полное слияние с ней. Оно включает в себя момент подчинения всеобщему, сознательный или бессознательный отказ от самости в пользу принятия универсальных смыслов (идеи, веры и пр.).

Приступая к изучению трансцендирования, можно выделить в нем несколько дискурсивных моментов:

– *момент предчувствия или предугадывания* («я не всегда понимаю то, что я знаю в опыте о трансцендентном или знал когда-то, в прежнем опыте, но я каким-то образом это чувствую и могу предугадывать»);

– *момент принципиально непостижимого* («я не всегда понимаю то, как я постигаю в опыте нечто неподвластное моему разуму и, что при этом со мной происходит»);

– *момент приближения* («то, что я знаю в опыте о трансцендентном как непостижимой истине, которая по мере приближения к ней постоянно отодвигается подобно горизонту, далеко от моих привычных представлений о мире; я могу судить о его природе лишь по косвенным признакам, а значит – весьма и весьма приближительно, поверхностно, скользящим образом»);

– *момент откровения* («трансцендентное дано мне через всеобщее, т.е. идеи, верования, законы и пр. посредством откровения; я могу влиять на него лишь опосредованно, изменяя свои представления о мире или совершенствуя свою веру»);

– *момент погружения* («трансцендентное приоткрывается мне посредством погружения в мир иного, слияния с ним, а также приобщения к всеобщим смыслам или архетипам бессознательного»).

Таким образом, экзистирование и трансцендирование суть два встречающих, хотя и принципиально отличных друг от друга, процесса, которые разделяют жизненную активность человека на разные векторы (по-

токи). Первый вектор определяет стремление человека к свободному развитию и расширению границ самости. С этим неизбежно связаны чувство одиночества, страх противостоять целому миру и отстаивать право на свою жизнь, одним словом, нести полную ответственность за свою судьбу. Второй вектор открывает новые пути и возможности приобщения к сверхличностной реальности, в лоне которой он обретает желаемый или вообразаемый покой, чувство защищенности и пр.

2. Трансперсональность как пограничная реальность

Разорванность (расколотость) человеческого существования между экзистенцией и трансценденцией проявляется также как различная принадлежность феноменов сознания, его многоуровневость. На это в свое время обратил внимание Жан-Поль Сартр в книге «Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания»⁷. В отличие от большинства философов, которые считают Эго феноменом сознания, он полагает, что «Эго ни материально, ни формально не находится в сознании – оно находится вне, в мире, это сущность, принадлежащая миру, так же как Эго другого»⁸.

Но о каком сознании говорит Сартр? Ответ он дает уже в первой главе своей книги. Это – сознание трансцендентальное или «внутримирное», сознание в мире, которое достигается посредством эпохи или феноменологической редукции. Оно конституирует наше эмпирическое сознание, связанное с нашей самостью. Сартр приходит к следующему выводу: «1. Трансцендентальное поле становится безличным или, если угодно, «доличным», оно существует без Я; 2. Я появляется только на уровне человеческого существования, оно оказывается лишь одной из сторон самости, а именно ее активной стороной...»⁹.

Следовательно, из сказанного Сартром можно сделать предположение, что эмпирическая самость принадлежит сфере экзистенции, а «внутримирное» или трансцендентальное сознание – трансценденции. Последнее располагается на заднем фоне эмпирического сознания. В экзистенции самость не является для него объектом, как утверждает Ясперс. В ней субъект всегда сам принимает решения.

В трансценденции Эго, по Сартру, проявляется как его внеположенность (нахождение за пределами эмпирического сознания) и заданность (безусловность). Здесь человеку приходится ориентироваться на «высшие»

⁷ Сартр Ж.-П. Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания. М., 2011.

⁸ Там же. С. 11.

⁹ Там же. С. 18.

смыслы, лежащие вне зоны его досягаемости и познаваемости. И это происходит благодаря трансцендентальному полю даже в том случае, когда человек находится наедине с самим собой. Трансцендентальное сознание, с точки зрения Сартра, – это безличная спонтанность, конституирующая (наполняющая смыслом) его эмпирическое Я.

Такая постановка проблемы расколотости бытия человека возвращает нас к главной работе Сартра «Бытие и ничто», написанной в самый разгар Второй мировой войны (1943)¹⁰. В ней он указывает на разрыв между двумя подвидами бытия – «бытия-в-себе» и «бытия-для-себя». Эта «расщелина» между двумя радикально различными полюсами преодолевается у Сартра синтетическим образом: посредством включения бытия-для-себя в бытие-в-себе. Для-себя оказывается дырой в бытии и отрицанием в-себе. Для-себя-бытие выступает проектом человека, предназначенным для того чтобы основать (и обосновать) себя в бытии. Оно охватывает бытие-в-себе, образуя тем самым бытие-в-себе-и-для-себя, т.е. целостное бытие, не разделенное расщелиной между разными видами бытия.

Что же находится на границе двух способов человеческого существования – трансценденции, порождающей анонимное «внутримировое сознание» и экзистенции, связанной со стремлением человека к свободе? Как известно, мир в целом выступает объектом безличного, абсолютного и трансцендентального сознания. Свобода же является особенностью индивидуализированного сознания, укорененного в экзистенции.

На мой взгляд, этим «мостиком» между трансценденцией и экзистенцией может быть трансперсональность. Но не только она одна. Наряду с ней присутствуют еще другие уровни и виды реальности – предметное бытие или бытие-в-мире, а также совместный мир или со-бытие в духе М. Хайдеггера¹¹. Но совместное бытие или бытие-с-другими не объединяют экзистенцию (самобытие) и трансценденцию (инобытие), а лишь разделяют их, заполняя собой вакуум, образовавшийся между ними. Оно не снимает проблему расколотости человеческого бытия, а лишь драматизирует ситуацию, переводя ее в межличностный план.

Трансперсональность возникает во многом как ответ на вызов, который содержит в себе разрыв между двумя полярными видами бытия и их сущностными характеристиками – просветленностью, свободой в экзистенции и отрешенностью и заданностью иного в трансценденции. Предметное бытие и совместное (социальное) бытие не противостоят друг

¹⁰ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2000.

¹¹ Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. С. 118.

другу, а взаимно дополняются и пересекаются. С точки зрения Ясперса, трансперсональное состояние можно определить буквально как экзистенцию среди экзистенций или бытие, обращенное к Другому, его экзистенции, т.е. бытие через Другого, «бытие-друг-к-другу». Но это лишь один из уровней трансперсональной реальности.

Представим теперь некоторые существенные моменты трансперсональности, рассматриваемой в контексте противостояния двух граней человеческого бытия – экзистенции и трансценденции. Это – междубытие, различимое единство, бессознательное погружение. Рассмотрим их по порядку.

Во-первых, *в трансперсональности человек выходит за пределы своей экзистенции и трансценденции в сферу, находящуюся между мирами (между-бытие)*. Так, из самой экзистенции выйти нельзя, не теряя своей самости и стремления к свободе. Об этом напоминает и К. Ясперс. «Я могу, – пишет он, – рассматривая рефлексивно, выйти из мира предметного существования, а тем самым и из мира существования субъектов; таким путем я как сознание вообще получаю для себя некоторую, пусть воображаемую, «точку вне мира»; я в мире и все же словно бы вне мира. Но из экзистенции я выйти не могу...»¹².

Я бы уточнил это высказывание, сказав, что трансперсональность есть «точка между мирами» и, прежде всего, между экзистенцией как погруженностью в индивидуальную свободу, и трансценденцией как выходом за пределы «бытия-для-себя» и «бытия-в-себе». Здесь важно различать также «бытие-в-мире» или «бытие-для-всех» (предметное бытие) и «бытие-вне-мира» (инобытие). У Ясперса «мир мыслится при первом постижении как существование в абсолютном пространстве и в абсолютном времени... Он есть все же бытие для всех как неизменно тождественная себе объективность»¹³. Философ противопоставляет миру экзистенцию, которая, с его точки зрения, пребывает в предметном мире или в «бытии-друг-к-другу».

Я не могу согласиться с этим утверждением. Мир как целое, как тотальность – безусловно трансцендентен. Мир как совокупность индивидуальных сущностей, тождественных самим себе и погруженных в собственную реальность, имеет предметную или экзистенциальную направленность. То, что Ясперс называет «бытием-друг-к-другу», относится на самом деле не к экзистенции как возможности индивидуального существования, а к трансперсональности. Однако в его попытке осмыслить об-

¹² Ясперс К. *Философия*. Кн. 2. Просветление экзистенции. М., 2012. С. 425-426.

¹³ Там же. С. 426.

щее для всех экзистенциальностей содержится указание на природу транс-персональности.

Известная дилемма «многое в едином или единое во многом» разрешается им следующим образом: «Многое ищет единства, через которое, если бы это единство могло получить устойчивую наличность, перестало бы быть»¹⁴. Думаю, что утверждение «многое в едином» характерно для «бытия-в-мире» как абсолютном пространстве (уровень предметного бытия), а выражение «единое во многом» свидетельствует о трансценденции как сосредоточии «высших» или универсальных смыслов бытия, недоступных человеческому познанию (инобытие). Но где же тут тогда место экзистенции? Она находится по другую сторону бытия-в-мире.

Во-вторых, *трансперсональность* — это не единое во многом (всеобщее), а ситуативно общее или локально-различимое образование, которое присутствует в отдельных экзистенциальностях, но не является чем-то единым для них. И это не их сумма и не простая общность — дружба или община последователей, как у Ясперса. Она возникает также не как «субстанциональная общность жизни на основе содержания некоторой идеи»¹⁵, т.е. как большинство идеологических общностей или научных сообществ, претендующих на статус школы (общины последователей). Это, скорее всего, «междумирье», в котором общее появляется ситуативно, когда в результате взаимодействия с миром или между субъектами появляется нечто общее или сходство в их помыслах, позициях и убеждениях. Подчеркиваю сходство, а не единство или единообразие.

И это ситуативно-общее или локально-различимое образование следует отличать от пограничных ситуаций, в которых человек, пребывающий в своей экзистенции, оказывается на грани жизни и смерти. Ясперс относит к ним опасность или приближение смерти, борьбу, страдание и вину.

В-третьих, *истоки трансперсональности следует искать в сфере бессознательного*. Ее основания локализуются не в сознании человека, пусть даже трансцендентальном. Они проявляются исключительно в ситуации глубинного взаимодействия (взаимопогружения) с миром или между людьми и существуют ровно столько, сколько имеет место данная интерактивная ситуация.

О том, что трансперсональное в человеке рождается в сфере бессознательного, писал еще У. Джеймс, изучавший мистический опыт¹⁶. Он

¹⁴ Там же. С. 431.

¹⁵ Там же. С. 433.

¹⁶ См.: Пути за пределы эго: трансперсональная перспектива / Под ред. Р. Уолша и Ф. Воон. М., 1996; Козлов В.В. Трансперсональная психология. М., 2010

выделял такие его существенные признаки, как неизреченность (невозможность человека найти подходящие слова для описания переживаний), интуитивность (умение предчувствовать ситуации), ситуативность существования и бездеятельность воли. Я бы добавил к этому еще две черты — неразличимость (непрозрачность) и многоликость (внутреннее разнообразие субъектов).

Но далеко не все мыслители согласны с таким пониманием. В свое время А. Маслоу полагал, что трансперсональность сосредоточена в глубинном или истинном «Я»¹⁷, но это не совсем верно. Я полагаю, что для трансперсональности нет конкретного обиталища в сознании. Это касается и концепции С. Грофа, который рассматривал трансперсональное как надличностное или безусловное сознание, восходящее к «сияющему божественному» и достигаемое при помощи холотропного дыхания¹⁸.

Если рассматривать трансперсональность как возможность выхода за пределы индивидуального существования, то необходимо выяснить, где же находится этот предел и что конкретно в нем сосредоточено. Р. Ассаджиоли считает, что он находится в сфере бессознательного¹⁹. Однако и этот ученый связывает центр бессознательного с истинным «Я» как объединяющим центром. Другие исследователи выделяли в качестве такого организующего центра Суперэго или «Сверх-Я». К. Уилбер называл трансперсональным сверхиндивидуальную и неосознаваемую часть спектра личности.

Думаю, что ближе всего к сути трансперсональности были представители психоаналитической традиции (А. Адлер, К. Юнг и др.). А. Адлер полагал, что трансперсональность есть особое качество личности, связанное с чувством духовной общности или солидарности как особого слияния с другими людьми. В свою очередь К. Юнг рассматривал трансперсональное как область коллективного бессознательного. Эту идею поддержал отечественный исследователь В.В. Козлов, настаивающий на том, что если в процессе трансцендирования происходит сознательное слияние с целым, достижение целостности со всем человечеством или миром вообще, то в трансперсональном состоянии осуществляется преимущественно бессознательное слияние с другими сущностями, обретение с ними тождественности при сохранении автономии и самости. Это первый шаг на пути трансцендирования.

¹⁷ См.: *Маслоу А.Г.* Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1999; Пути за пределы эго: трансперсональная перспектива / Под ред. Р. Уолша и Ф. Воон. М., 1996.

¹⁸ См.: *Гроф С.* Надличностное видение. М., 2004; *Гроф С.* Путешествие в поисках себя. М., 2008.

¹⁹ См.: *Ассаджиоли Р.* Психосинтез: теория и практика. М., 1994.

Схема 1.

Сферы экзистенции	Уровни пограничной реальности	Сферы трансцендентного
"Бытие-для-себя" (самобытие, я-сам как центр бытия)	"Между-бытие" (трансперсональность, взаимопроникновение и погружение человека в сущности разного порядка)	"Бытие-вообще" (сущее или абсолютное, трансцендентальное бытие)
"Бытие-в-себе" (самопогружение, рефлексивное бытие)	"Бытие-в-мире" (предметное бытие как присутствие в материальном мире)	"Бытие-за-пределами-мира" (инобытие)
"Бытие-друг-к-другу" или трансэкзистенция (общность людей на основе приверженности идеям)	"Бытие-с-другими" (субъект-субъектное бытие, событие, сопresутствие с другими людьми)	"Бытие-в-культуре" (бытие культурных смыслов и универсалий)

Замечу только, что трансперсональное не является частью сознательного или бессознательного, укорененного в глубинах психики (например, в виде архетипов коллективного бессознательного) и интегрированного в жизненную практику. Оно появляется ситуативно, т.е. в конкретной ситуации взаимодействия человека с миром различных сущностей (духа, культурных универсалий или людей).

Следовательно, трансперсональность как ситуативно востребованная область бессознательного, одновременно разделяющая и связывающая между собой экзистенцию и трансценденцию, есть, с одной стороны, локально-общее, соединяющее между собой разные сущности, в т.ч. экзистенциальности (своего рода трансэкзистенция), и, с другой стороны, конкретное тождество, возникающее на основе сходства, совпадения (а не единства) позиций и взглядов, проявляемых в ходе взаимодействия с мирами.

Представлю теперь на схеме место трансперсональности в структуре взаимодействия экзистенции и трансценденции (см. схему 1).

Таким образом, получается, что трансперсональность есть один из уровней пограничной реальности, который сопрягается непосредственно с «бытием-в-себе-и-для-себя» в экзистенциальном плане, с одной стороны, и с «бытием-вообще» в его трансцендентальном измерении, с другой. «Бытие-для-себя» в экзистенции есть открытая возможность человека жить в собственном мире (пространстве) и строить ее на собственных, не привнесенных извне или свыше основаниях. «Бытие-вообще», как и «бытие-за-пределами-мира», выражает стремление человека к осуществлению своего высшего предназначения или миссии в мире, которые предписаны ему свыше Богом, человечеством или иным абсолютным субъектом.

Трансперсональность я понимаю как способ бессознательного порождения нового опыта и знания путем проникновения в пространство

разных сущностей (в т.ч. жизненные миры других иных) и формирования на этой основе локально-различимого единства.

Проблема субъекта трансперсональности

Можно предположить, что субъект трансперсональности обладает в равной степени обоими способами жизненного конструирования – экзистированием (как самополаганием в мире) и трансцендированием (как постижением иного, запредельного, тайного, сакрального, мистического и пр.).

Одна из попыток определить субъекта своего или иного опыта принадлежит уже упомянутому мной К. Ясперсу. В зависимости от жизненных приоритетов человека он различает мистиков и позитивистов.

Мистик предпочитает заниматься трансцендированием, видя в различных жизненных ситуациях следы высшего провидения, откровения или знамения. Например, у глубоко верующего человека в большей мере развиты методы трансцендирования и способы приобщения к целостности более высокого порядка, чем он сам и его жизнь.

Позитивист (или точнее было бы сказать – прагматик) предпочитает извлекать пользу или выгоду для себя в любых ситуациях, в т.ч. пограничных. Поэтому он ближе подходит не к экзистированию (полаганию себя в мире посредством обретения желаемой свободы и осуществления воли к жизни), а к предметному бытию, в котором он погружен в детали.

Поэтому термины «мистик» и «позитивист» не совсем подходят для обозначения позиций основных участников жизненного процесса. Они характеризуют скорее маргинальные позиции, хотя они и находятся не в стороне от столбовой дороги, а в центре жизненного пространства. Почему маргинальные? Потому что центр (сфера жизненных приоритетов) оказывается в плену локальных или периферийных интересов. Он смещается в сторону либо трансценденции, либо экзистенции и в силу этого уже не может выступать центром.

Не подходит для этой цели и предложенная мной ранее типология субъектов социального времени – не-деятелей, эго-деятелей и эко-деятелей²⁰.

Субъектом трансперсональности не может быть в принципе любой человек при условии обретения им нового образа. Этот образ, как и сам феномен трансперсональности, можно описать в терминах многоликости, непроницаемости и непрозрачности. У такого субъекта нет одного,

²⁰ Резник Ю.М. Люди и время, которое они выбирают. Герои и антигерои // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. XIV. Вып. 1 (№№ 69-70). С. 9-19.

четко выраженного лица. Он многолик, а потому неузнаваем. Однако в типических ситуациях взаимодействия его поведение вполне предсказуемо, поскольку можно всегда найти или не найти соответствие принятым в данном сообществе требованиям в силу пластичности последних.

И все же мы не знаем, как и с какими мерками подходить к изучению субъекта трансперсональности. Нет у меня пока и точного обозначения этого типа субъекта. О его существовании я могу судить лишь косвенным и опосредованным образом. Здесь уместны лишь такие выражения, как предчувствия, догадки, прозрения, интуиция. Обычно мы его чувствуем и можем лишь догадываться, но не знать наверняка о его присутствии.

Еще одна несколько парадоксальная мысль. Субъект трансперсональности — это не отдельный человек и не группа людей (коллективный субъект), как могло бы показаться на первый, поверхностный взгляд. Это — то, что возникает «над», «между ними» и или «внутри них», не принадлежа каждому из них в отдельности, и то, что делает их в конкретной ситуации взаимодействия не просто единомышленниками или единоверцами, содейателями или соратниками, но локально-ситуативным и сверхиндивидуальным образованием. Причем чувство общности, связывающее друг с другом разных субъектов, является лишь предпосылкой их трансперсонального взаимодействия, а не основной причиной.

Трансперсональность обращена не только к идеальным сущностям (всеобщим ценностям, смыслам, идеалам и пр.), но и к конкретным людям с их фантазиями, мечтами и творческими замыслами. К примеру, фанатизм с его агрессивной энергией и непринятием всего иного лишен признаков трансперсональности. Это скорее стадное чувство, выявляющее в людях не самые лучшие стороны их субъектности.

Вместе с тем я бы хотел поставить проблему разнообразия субъектов трансперсональности в контексте ее структурной дифференциации. В зависимости от уровней трансперсональной реальности следует выделить несколько видов субъектности:

1) *сверхиндивидуальная* или метафизическая реальность (приобщение к Абсолюту, слияние с Космосом и т.п.) — метаиндивидуальный, абсолютный или трансцендентальный субъект;

2) *межиндивидуальная* реальность (формирование и удержание образа разобщенного Иного) — интериндивидуальный субъект;

3) *внутрииндивидуальная* реальность (соотнесение и сборка разных «Я» с организующим центром внутреннего мира человека) — интраиндивидуальный субъект (Суперэго, проприум, самость и пр.).

В метафизическом плане человек должен (или обязан) выполнить свое божественное или родовое предназначение, стать истинным верую-

шим или субъектом истории (собственной, общественной и пр.). Как писал в свое время К. Ясперс, «в проявлениях своего наличного бытия человек может уподобляться животным, в основах своей природы — Божественному как *трансценденции* (выделено мною. — Ю.Р.), которая, как он знает, есть источник его свободы»²¹. Однако обрести свободу человек может не только в процессе трансцендирования (преодоления своей телесности и выхода за рамки наличного бытия), но и в общении с себе подобными, т.е. близкими по духу людьми (коллегами, учениками, родными).

Метаиндивидуальная трансперсональность в своих крайних проявлениях связана с утратой самосознания и деперсонализацией человека. Об этом прекрасно писал А. Маслоу²². В качестве примера он приводил медитацию, при которой достигается концентрация на чем-то внеположенном по отношению к наблюдателю и достижение состояния самозабвенности, поглощенности чем-то.

Трансперсональность в интериндивидуальном плане — это целостность иного порядка, чем системы (культура, социум), институты или социальные группы. Она представляет собой сложное переплетение и взаимопроникновение индивидуальных сущностей, складывающееся в результате их глубинного взаимодействия, благодаря чему появляется эффект соприсутствия, солидарности и духовной близости. Вместе же они образуют нечто большее или иное, чем просто каждый из них в отдельности. В качестве примера трансперсональных союзов можно привести взаимную любовь, милосердие или акт самопожертвования ради сохранения жизни других людей. При этом речь не идет о подвиге во имя какой-то абстрактной идеи или отвлеченной цели, что свойственно метаиндивидуальной трансперсональности.

На этом уровне между людьми возникает глубинная связь, в которой они не теряют свои индивидуальные черты, а приобретают нечто большее — трансперсональный союз. Для меня лично такой союз есть конкретно-ситуативный и локально-различимый Иной, который является вполне реальным субъектом и формируется мною совместно с близкими мне по духу (а не только по убеждениям) людьми, занимающими чаще всего сходную позицию в каком-либо деле. Но вместе с ними я образую не системное единство (как в социальном мире), а целостность нового порядка или иного качества, т.е. комбинацию возможностей, в т.ч. и главным образом возможностей быть Иным (и), оставаясь при этом самим собой. Последнее свойство или состояние я и называю аутентичностью,

²¹ Ясперс К. Общая психопатология. М., 2007. С. 40.

²² См.: Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1999. С. 282.

т.е. способностью человека сохранять свою субъектность (самость в индивидуальном плане) в любой ситуации взаимодействия с людьми и иными сущностями.

Одним словом, образ такого локально-ситуативного и внутренне дифференцированного (разобщенного) Иного соткан из образов разных и единичных иных, которые дополняют и умножают мою самость, делают ее многоликой, а меня – шире (в экзистенциальном плане) и глубже (в трансцендентальном смысле). И все, что я могу привнести субъективного или личностно значимого в образ трансперсонального союза, так это то, что без меня и без моего личного участия в нем он был бы другим, менее разнообразным. Однако назвать его своим именем, а значит присвоить, я уже не могу, поскольку он условно принадлежит уже не только мне, но и другим, и каждый раз, когда я хочу узнать о нём больше, он ускользает от меня. Поэтому его нельзя определить в привычных или знакомых мне терминах и наделить собственным содержанием. Нужна новая методология исследования и совершенно другой понятийный аппарат.

В случае же с интраиндивидуальной трансперсональностью речь идет о концентрации Эго человека на собственном внутреннем мире. Цель каждого человека, по К. Юнгу, – становление самости как первообраза утраченной или воссоздаваемой целостности, которая возможна через интеграцию всех частей самости (Эго, персоны, тени и пр.). Кстати, Юнг рассматривал трансперсональность сквозь призму двух взаимосвязанных процессов – *индивидуации* как увеличения степени дифференцированности внутреннего мира человека и *«трансценденцирования»* как раскрытия его изначальной сущности²³.

Чтобы достичь единства своих множественных «Я» человек должен найти точку (или центр) сборки своей личности и тем самым обрести состояние целостности. Это может быть одно из его «Я» (например, высшее «Я» или сверх-Я), которое по каким-либо признакам помещается в центр сознания и становится в нем координирующим началом. Для Юнга таким центром выступает, прежде всего, самость человека, вокруг которой осуществляется сборка его личности.

Вместо выводов

1. Жизнь человека драматична. Она находится в тисках свободы и необходимости. При этом человеческую реальность разделяют между собой два полюса бытия – экзистенция и трансценденция. Противоречие

²³ См.: Юнг К. Психология бессознательного: Пер. В.М. Бакусева и А.В. Кричевского. М., 1994. С. 74-165.

между ними выступает, на мой взгляд, основным фактором развития человека в ситуации неопределенности.

2. Экзистенция есть способ индивидуального существования человека, определяемый конечностью его жизни и страхом перед смертью. Человек стремится построить свой мир в большом мире и добиться признания, оставив тем самым свой след. Так он заполняет экзистенциальный вакуум, пронизанный страхом перед всемогуществом мира, в котором живет. Единственное, что противостоит напору смерти – это воля к жизни, а ею, к счастью, обладает практически каждый человек.

К. Ясперс полагал, что экзистенция есть исток жизни, из которого он черпает свои силы и заряд энергии. Это – единственное место, где он сохраняет свою самость и не допускает поглощения своего жизненного мира надличностными структурами. В своей экзистенции человек противостоит мировому бытию или бытию-в-мире, не растворяясь в нем полностью и сохраняя волю к жизни. Экзистенция есть бытие в свободе и посредством свободы.

3. Бытие-в-мире охватывает предметный и социальный уровни объективного существования человека. За его пределами находятся экзистенция и сфера трансцендентного, которая дана нам через постижения всеобщего в мире. Последнее входит в жизнь человека по каналам бессознательного, формируя в нем архетипы коллективного бессознательного.

Как считает Ясперс, трансценденция есть нечто (и некое) иное, не поддающееся познанию. Трансцендентное поглощает человека, делая его беспомощным в повседневном плане. Подчиняясь ему, он теряет свою автономию и тем самым лишается самости. Но именно в трансцендентном состоянии человек приобретает дополнительные возможности, не ведомые ему в экзистенции. Он приобретает абсолютное сознание и, находясь в нем, приобщается к миру трансцендентного.

4. Человек в процессе жизни совершает процесс конструирования, состоящий из двух актов – экзистирования и трансцендирования. Это динамические аспекты двух сторон его существования в мире (экзистенции и трансценденции).

Экзистирование – это путь, ведущий к свободе и непрерывному самосовершенствованию человека во имя становления себя в качестве свободно мыслящего и действующего существа. Вместе с тем, как считает Ясперс, это – явление себя миру как особенной и неповторимой единицы мирового бытия.

Трансцендирование как способ инобытия посредством выхода за пределы сознания есть процесс конструирования жизни человека при помощи всеобщих смыслов и ценностей, заимствованных из мира транс-

цендентного и его составной части – культуры. Последняя приоткрывает, по мнению А.А. Пелипенко, горизонт нереализованных смысловых возможностей, тем самым придавая его жизни осмысленный характер.

Чтобы слиться с миром как целостностью более высокого порядка, человек прибегает к экстренным средствам трансцендирования – фанатичной вере, истязанию своего тела и духа и, в конечном счете, к самопожертвованию. Тем самым он стремится преодолеть не только временные границы своей жизни, но и достичь тождественности с миром трансцендентного (Абсолютом, Богом, областью мистического).

Но чтобы слиться с миром и его организующим центром (Абсолютом как «бытием-за-пределами-мира») человеку приходится отказаться от своей самости и перестать существовать в социальном (социокультурном) плане. В этом случае он подчиняет свою жизнь служению всеобщим смыслам (идеям и ценностям), рискуя своим жизненным благополучием и идя порой на серьезные жертвы.

5. Экзистенция и трансценденция взаимно определяют друг друга. Все, что находится между ними в жизненном пространстве человека, является производным и в какой-то мере маргинальным («периферийным»). Сюда относятся социум (совместное бытие людей) и культура («бытие-в-культуре»). Культура посредством различных программ и технологий заманивает человека в своеобразную ловушку, питаясь его жизненной энергией и опосредуя его взаимодействие с миром при помощи символических посредников.

Следовательно, жизненное конструирование человека есть момент преодоления границ между экзистенцией и трансценденцией. Однако напрямую, без участия культурных или иных посредников, это сделать невозможно. Необходим небесный покровитель (ангел) или наставник (вождь, советник, лидер, священник, учитель и пр.), который направляет человеческую жизнь (и манипулирует ею). Но в реальной жизни людей такая возможность предоставляется человеку крайне редко.

Точкой самосознания и самоопределения человека выступает его Эго. В понимании Ж.-П. Сартра оно находится за пределами сознания и не является принадлежностью его самости. На самом деле Сартр говорит не об эмпирическом сознании человека, а о сознании абсолютном, которое концентрируется вокруг его Суперэго. С этим можно не согласиться, если иметь в виду нечто больше, чем индивидуальное сознание.

Считая трансцендентное Эго или Суперэго надличностной структурой человека, невозможно выйти на уровень понимания того, что их соединяет. На границе экзистенции и трансценденции находится, с моей точки зрения, трансперсональность.

6. Трансперсональность есть порог, у которого останавливаются, теряя смысл и сферу своего влияния, обе инстанции человеческого бытия — трансценденция и экзистенция. С точки зрения Сартра, трансцендентное — это безличная (объективирующая) спонтанность, конституирующая эмпирическое Я человека и наполняющая его смыслом. В этой паре экзистенция выступает подчиненным началом.

Трансперсональность частично снимает противоречие между экзистентным и трансцендентным, абсолютным и эмпирическим сознаниями человека. Она локализуется между двумя видами бытия — «бытием-в-мире» и «бытием-в-себе-и-для-себя». Однако не все мыслители прибегают к данному понятию для объяснения реальности человеческого бытия. Так, Ясперс заменяет его концептом «экзистенция среди экзистенций». Это — своеобразный парад экзистенций, призванный расширить границы индивидуального бытия через бытие-друг-к-другу. Я бы назвал этот феномен «трансэкзистенцией».

7. Таким образом, трансперсональность формируется на границе экзистентного и трансцендентного. Если экзистенция есть мир, в котором человек предоставлен самому себе и от него зависит во многом степень его участия и расширения пространства свободы, то в трансценденции он поглощается целостностью божественного или культурного происхождения.

Чтобы войти в трансперсональное состояние, необходимо осуществить вначале выход за рамки предметного, социального и трансцендентного бытия. Но как только мы оказываемся в этой пограничной зоне, появляется опасность быть поглощенным целым или уйти из мира в сферу грез и фантазий.

В качестве существенных моментов трансперсональности как пограничной реальности и «между-бытия», определяющих ее содержание, выступают: (1) *пограничность* как междубытие или междумирье (как писал Ясперс, я в мире и все же словно бы вне мира); (2) *локально-ситуативное и различное единство*, которое проявляется в конкретной ситуации взаимодействия и противостоит «субстанциональной общности жизни», заложенной в структуре трансценденции; (3) *бессознательный характер*, проявляющийся на поверхности как неизреченность, интуитивность, непрозрачность (неразличимость) и многоликость.

Вот почему в отличие от многих мыслителей (К. Юнг, А. Адлер, А. Маслоу и др.) я не считаю трансперсональность только надличностной структурой, укорененной глубоко в сознании, например, в чистом или истинном «Я», или в «сияющем божественном», как у С. Грофа. Ближе всего к пониманию ее сути подошел Р. Ассаджиоли. Однако и он, ука-

зывая на бессознательный характер трансперсональности, занимался поиском места ее обитания в структуре человеческой психики.

С моей точки зрения, трансперсональность не является частью психики человека или исключительно внутриличностным образованием. Она является человеку в определенных ситуациях взаимодействия с миром, конкретными людьми, а значит, зависит не только от него, но и других участников. И факт ее появления мы не всегда можем зафиксировать в сознании.

8. Между сферой трансценденции, в которой локализованы абсолютные и всеобщие смыслы, а также культура с ее универсалиями, и экзистенции, воплощающей в себе сознательную дистанцию по отношению к мировому бытию, находятся пограничные миры, в т.ч. предметный («бытие-в-мире») и социальный («бытие-с-другими»). Однако только трансперсональность (как «междубытие») становится связующим мостиком между ними. Она связывает непосредственно «бытие-в-себе-и-для-себя» (экзистенцию) и «бытие-вообще» (абсолютный дух и трансцендентное), выступая соответственно в двух противоположных формах — метаиндивидуальной и интраиндивидуальной. Еще одна форма трансперсональной реальности относится к интериндивидуальному уровню взаимодействия («бытие-через-других»). Она опосредует глубинную взаимосвязь между индивидами, возникающую независимо от социокультурного содержания их совместной деятельности.

9. И еще одно важное положение. У трансперсональности нет одного лица. Она не безлика и анонимна, а, напротив, многолика и разнообразна. Поэтому в отличие от приверженцев предметно-материального или трансцендентального образов жизни, которых Ясперс называет условно позитивистами и мистиками, субъект трансперсональности не является чем-то единым и целостным. Он представляет собой дифференцированное образование.

На данном этапе развития философии и науки мы не знаем, как подходить к изучению трансперсональной субъектности, о которой можно судить лишь косвенным образом по предчувствиям и догадкам. В соответствии с уровнями трансперсональной реальности я различаю три типа субъектов: метаиндивидуального, интериндивидуального и интраиндивидуального.

Например, субъектом интериндивидуальной трансперсональности не может быть одно лицо или группа людей, находящихся в ситуации интерсубъективного взаимодействия и разделяющих общие представления (общность взглядов и убеждений). Это скорее конкретно-ситуативный или локально-различимый субъект, иной, который связывает со мной других людей самым глубинным образом. Вместе с ними я получаю но-

вую комбинацию возможностей, расширяя тем самым пространство своей жизни. Я не могу себе присвоить часть этого субъекта, обозначить ее своим именем, не теряя целого. Сила социальных общностей в единстве, а точнее в единообразии и типизации образов жизни, входящих в них индивидов.

Итак, трансперсональность – это глубинная связь человеческих и иных миров, смыслов, идей, осуществляемая чаще всего бессознательным образом и на различных уровнях взаимодействия (мета-, интер- и интраиндивидном). Однако такое умножение сущностей и расширение пространства существования человека не гарантирует ему долгой и счастливой жизни. Жизнь драматична, а трансперсональность лишь усиливает это осознание, не снимая полностью противоречия между экзистентным и трансцендентным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ассаджоли Р.* Психосинтез: теория и практика. М., 1994.
2. *Гроф С.* Надличностное видение. М., 2004; *Гроф С.* Путешествие в поисках себя. М., 2008.
3. *Козлов В.В.* Трансперсональная психология. М., 2010.
4. *Маслоу А.Г.* Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1999.
5. *Пелипенко А.А.* Постигание культуры: в 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл. М., 2012.
6. Пути за пределы эго: трансперсональная перспектива / Под ред. Р. Уолша и Ф. Воон. М., 1996.
7. *Резник Ю.М.* Люди и время, которое они выбирают. Герои и антигерои // *Личность. Культура. Общество.* 2012. Т. XIV. Вып. 1 (№№ 69-70). С. 9-19.
8. *Сартр Ж.-П.* Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания. М., 2011.
9. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М., 1997.
10. *Юнг К.* Психология бессознательного: Пер. В.М. Бакусева и А.В. Кричевского. М., 1994.
11. *Ясперс К.* Общая психопатология. М., 2007.
12. *Ясперс К.* Философия. Кн. 2. Просветление экзистенции. М., 2012.